

— !

По какой-то причине сердце Шангуань Юя замерло. Инстинктивно он протянул руку, пытаясь остановить его.

— Не надо...

Не отвечай на звонок.

Но прежде чем он успел произнести хоть слово, Ван Хао уже снял трубку одним быстрым движением.

И, думая, что поступает тактично, он даже включил громкую связь, чтобы Шангуань Юй мог слышать разговор.

— Привет, Сяо Цзо!

— Брат Хао, во время урока мой телефон был отключен, и я не слышал твоего звонка. Что случилось?

— О, я пришел навестить Шангуаня сегодня, но забыл код от двери. Я целую вечность кричал снаружи, а он не отвечал. Подумал, что, возможно, что-то случилось, и решил позвонить тебе, чтобы узнать...

Пока Ван Хао говорил, он вдруг вспомнил, что только что сказал ему Шангуань Юй, что Цзо Чжоу больше не работает сиделкой. Он поколебался, затем быстро сменил тему.

— О, но сейчас все в порядке. Я уже внутри.

На другом конце провода голос Цзо Чжоу стал заметно встревоженным.

— Что-то случилось с братом Юем? Тебе нужно, чтобы я вернулся?

— Э-э-э... — Ван Хао, не находя слов, бросил беспомощный взгляд на Шангуань Юя, который быстро покачал головой.

Хотя он и понятия не имел, что происходит, Ван Хао решил подыграть.

— О, о! Ничего серьезного. Он просто крепко спал и не слышал, как я стучал. Он уже встал, все в порядке. Тебе не нужно возвращаться.

Цзо Чжоу ответил не сразу, и его дыхание было заметно неровным.

— Хорошо, тогда все хорошо. Я вешаю трубку. Ха-ха, увидимся!

— Ммм, — голос Цзо Чжоу стал нормальным. — Пока, брат Хао.

Повесив трубку, Ван Хао озадаченно почесал в затылке.

— Судя по его обеспокоенному тону, это определенно не потому, что он не мог выносить твое недовольное выражение лица или зарплату. Так почему ты его уволил? Я имею в виду, серьезно, где еще ты найдешь такого молодого, сильного опекуна, как он?

— У меня есть свои причины.

— Какие причины?

Загнанный в угол, Шангуань Юй не имел иного выбора, кроме как рассказать Ван Хао все — о настоящей личности Цзо Чжоу и их долгой истории.

Ван Хао ошеломленно замолчал.

Шангуань Юй уставился на его ошарашенное лицо и, наконец, не выдержал.

— Если ты хочешь что-то сказать, просто скажи это.

— Я... я... я просто не могу в это поверить, — сказал Ван Хао, и выражение его лица прояснилось, когда его осенило. — Сяо Цзо выглядит таким честным и прямолинейным, но на самом деле он довольно умен!

— Хм? Что ты имеешь в виду?

— Подумай об этом, он потратил целый год на твои поиски, просто чтобы отплатить за твою доброту. И когда он, наконец, нашел тебя, он не раскрыл свою личность. Вместо этого он подыграл твоим предположениям и с готовностью согласился на роль опекуна, — Ван Хао серьезно проанализировал ситуацию. — Потом, после переезда, он понял, что ты из тех парней, которые предпочитают страдать молча, чем признавать, что тебе нужна помощь. Поэтому, чтобы не создавать неловкости, он молчал... пока ты не узнал.

— Если хочешь знать мое мнение, он должен был просто отказаться уходить! Я имею в виду, он сделал доброе дело, отплатив тебе — что ты мог сделать? Физически вышвырнуть его вон? Да, точно, как будто у тебя вообще есть на это силы!

—.....

Шангуань Юй помассировал виски, уже чувствуя себя измотанным.

— Ван Хао, на чьей ты стороне?

Ван Хао усмехнулся.

— На твоей, очевидно! Мне просто жаль, что ты наконец-то нашел человека, который искренне заботится о тебе, и не успел ты насладиться этим даже на несколько дней, как снова оттолкнул его.

Шангуань Юй тихо вздохнул. Он знал, что Ван Хао прав.

— Когда я тогда помогал Сяо Цзо продолжать учебу, это было не потому, что я ожидал чего-то взамен. Я просто не хотел, чтобы способный ребенок слишком рано бросил учебу и был вынужден бороться за выживание.

— Я знаю, что ты никогда ничего не хотел взамен, но дело не в этом — Сяо Цзо хочет отблагодарить тебя! — возразил Ван Хао. — Подумай сам, если бы ему действительно было все равно, стал бы он целый год искать тебя после того, как ты исчез?

Шангуань Юй сжал губы, на мгновение потеряв дар речи.

— Послушай, Шангуань, я серьезно. Сяо Цзо — это благословение в твоей жизни. Не имеет значения, хочешь ли ты, чтобы тебе оплатили за это или нет, важно то, что тебе нужен кто-то, кто позаботится о тебе. Скажи мне, если бы ты нанял другую сиделку, относилась бы она к тебе с такой же искренней добротой, как к Сяо Цзо?

Ван Хао пододвинул стул и сел напротив Шангуань Юя, его тон был полон неподдельного беспокойства.

— Я знаю тебя. Твоя гордость не позволит тебе быть уязвимым перед людьми, которые знали тебя раньше. Ты скорее замкнешься в себе, чем позволишь им увидеть тебя сейчас. Если бы я не был таким толстокожим, я бы тоже не сидел здесь сегодня.

— Но правда в том, что, был ли ты тем, кем был раньше, или тем, кем ты стал сейчас, ты все равно остаешься собой. Ты пережил нечто ужасное, и ты все еще здесь. Тебе нужно начать мириться с этим.

— Я принял тебя, и именно поэтому я готов бесстыдно оставаться рядом с тобой как твой друг. Потому что я знаю, что бы ты ни говорил и ни делал, ты не пытаешься причинить мне боль —

ты просто не готов встретиться лицом к лицу с новой версией себя.

— И как твой друг, я отказываюсь уходить, когда тебе больше всего нужна поддержка. Поэтому я остался. И посмотри, мы все еще ладим, как раньше, не так ли?

— Но Сяо Цзо еще молод. Он прошел через все эти трудности только для того, чтобы отплатить тебе за былую доброту, и все же ты так холодно его оттолкнул. Если бы мне нужно было угадать, я бы сказал, что ты, вероятно, ударил его какими-нибудь довольно резкими словами.

— Ты задумывался о том, как ему, должно быть, больно? Он вложил всю душу в заботу о тебе и проделал замечательную работу только для того, чтобы ты, не задумываясь, уволил его. Даже если тебе не нужна его помощь, то, что ты сделал, было неправильно.

Это был первый раз после несчастного случая — и за все время, что он провел с Ван Хао, — когда Ван Хао заговорил с ним хотя бы с намеком на выговор.

Его тон не был резким, но на этот раз вес его слов ощущался по-другому.

Шангуань Юй молча сжал губы.

После нескольких напряженных секунд Ван Хао почувствовал себя немного виноватым.

— Э-э... кхе, кхе... Послушай, Шангуань, не сердись, ладно? Я просто...

Шангуань Юй покачал головой и тихо сказал:

— Нет, ты прав. Я плохо справился с этим.

Глаза Ван Хао расширились от недоверия. Он едва мог поверить своим ушам.

— Хм, ну... раз уж ты понял, что совершил ошибку... это здорово! Итак, следующий...

Шангуань Юя не заинтересовал благонамеренный совет Ван Хао. Он оборвал его, решительно заявив:

— Я просто не могу принять себя. Просто оставь меня в покое. Сяо Цзо следовало бы потратить свое время на что-то более значимое, а не тратить его на кого-то бесполезного вроде меня.

Ван Хао вздохнул, глядя на Шангуань Юя со смесью беспомощности и разочарования — как учитель, разочарованный в упрямом ученике, — но он знал, что лучше не давить.

Их долгая дружба была связана не только с тем, что Ван Хао был толстокожим, как он шутил ранее. Что более важно, это было потому, что он понимал границы Шангуань Юя так, что это было трудно объяснить.

Если бы кто-нибудь попросил его объяснить эти границы, он, вероятно, не смог бы. Но на практике он точно знал, где проходит грань. Всего несколько мгновений назад, несмотря на то, что Шангуань Юй болтал без умолку, он терпел это, возможно, даже принимал что-то близко к сердцу.

Но сейчас у Ван Хао было отчетливое ощущение, что если он скажет еще хоть слово, то будет отвергнут точно так же, как Цзо Чжоу — холодно и безжалостно.

Поэтому он мудро решил остановиться. Он сказал достаточно для одного дня. Пришло время дать Шангуань Юю осмыслить сказанное.

С этими словами Ван Хао встал и, несколько неловко, сменил тему.

— Ладно, хватит об этом. Что у нас на ужин? Может, я и не очень хорошо готовлю, но, если у тебя есть пельмени или вонтоны, я, по крайней мере, смогу приготовить их.

Выражение лица Шангуань Юя оставалось безразличным, но, казалось, к нему вернулось самообладание.

Шангуань Юй указал на холодильник.

— Там есть еда. Ты готовишь. После того, как поешь и помоешь посуду, можешь уходить.

Ван Хао тихо усмехнулся, затем пожал плечами и поднял руки в притворной капитуляции.

— Хорошо, хорошо, я приведу себя в порядок перед уходом. А пока, почему бы тебе не пойти посмотреть телевизор и не расслабиться? Я начну готовить, как только уберу все это.

Шангуань Юй вкатил свое инвалидное кресло в гостиную и включил телевизор. Последним фильмом в истории была американская криминальная драма, которую они с Цзо Чжоу начали, но так и не закончили.

Ему не хотелось смотреть это сейчас, поэтому он наугад выбрал какое-нибудь остросюжетное аниме.

Через несколько минут в кармане у него зазвонил телефон. Когда он вытащил его, то увидел серию сообщений в WeChat от Цзо Чжоу.

«Брат Юй, с тобой все в порядке?»

«Только что звонил брат Хао и сказал, что ты не слышал, как он стучал. Ты уверена, что с тобой все в порядке?»

«Я действительно беспокоюсь за тебя»

Шангуань Юй в замешательстве уставился на сообщения. После долгой паузы он, наконец, решил ответить.

Он уже принял решение — он больше не позволит Цзо Чжоу жить здесь и присматривать за ним. Но это не означало, что они должны были полностью разорвать отношения.

С тех пор, как личность Цзо Чжоу была раскрыта, он оставался спокойным и собранным. Если уж на то пошло, Шангуань Юй вел себя по-детски.

В этом не было необходимости.

Цзо Чжоу всегда был так добр к нему.

Эта мысль не выходила у Шангуаня Юя из головы, когда он опустил голову и аккуратно напечатал ответ.

«Я в порядке. Я просто крепко спал и ничего не слышал»

Пальцы Цзо Чжоу зависли над клавиатурой, индикатор «печатаю...» долго мигал, прежде чем он, наконец, ответил коротко и скептически: «Хорошо».

Мгновение спустя пришло еще одно сообщение.

«Отдохни пораньше. Поздно ложиться спать вредно для твоего здоровья»

«Мм», — ответил Шангуань Юй.

«Роман в жанре саспенса, который я читаю, действительно хорош», — напечатал Цзо Чжоу.

«Когда я закончу, тебе тоже стоит его прочитать. Мы можем обсудить это позже»

«Хорошо»

«Я сейчас иду перекусить со своими одноклассниками. Не забудь тоже поесть, брат Юй»

«Понял», — ответил Шангуань Юй.

Он положил телефон. По телевизору только что закончился аниме-сериал, и теперь звучала заключительная тема. От нечего делать он рассеянно посмотрел его.

На кухне Ван Хао, кипятивший воду, больше не мог сдерживать свое любопытство. Он высунул голову.

— С кем ты только что болтал? У тебя был такой сосредоточенный вид.

—...Ни с кем, — пробормотал Шангуань Юй.

Ван Хао ухмыльнулся, его глаза озорно блеснули.

— Переписка — отличный вариант для определенных людей, ну, знаете, для тех, у кого тонкая кожа и большое самомнение.

— Тссс. Ты уже закончил?

— Хехехе... — Ван Хао бесстыдно ухмыльнулся, затем поджал губы. — Я оставлю тебя наедине. Пора готовить клецки.

Шангуань Юй бросил острый взгляд на удаляющуюся спину Ван Хао, прежде чем снова перевести взгляд на телевизор.

Он смотрел какое-то время, но его мысли блуждали где-то далеко. Он даже не заметил, что там показывали.

Наконец, он снова посмотрел на свой телефон, его палец завис над окном чата с Цзо Чжоу.

Затем он нажал на поле ввода.

<http://bllate.org/book/14613/1296587>